

7. Рублеўская, Л. Сэрца мармуровага анела : аповесці, раман / Л. Рублеўская. – Мінск : Мастац. літ., 2012. – 350 с.
8. Іпатава, В. Прадыслава : аповесці і апавяданні : для сярэд. і шк. узросту / В. Іпатава. – Мінск : Беларусь, 1997. – 272 с.

The article investigates the question of determining the ways of language marking of propection in the Belarusian literary text. The meanings of discontinuum actualization based on the lexical-semantic component of the text are presented. Lexical and grammatical markers of transition to the time space of the future are identified and systematized. The findings of the research determine the functions of the category of propection at the level of a word, a sentence, a super-phrasal unity.

Поступила в редакцию 20.11.2020

В. В. Тур

**МИКРО- И МАКРОВАРИАТИВНОСТЬ
ТОЛКОВАНИЙ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА
(на примере лексикографического описания
английских наименований артефактов)**

Обсуждаются теоретические следствия принципа когнитивной лингвистики, согласно которому семантика языковых единиц не может рассматриваться исключительно в качестве набора признаков объекта концептуализации, но с необходимостью предполагает включение в модель описания и ее субъекта. Анализируется понятие интерпретации (*construal*) применительно к семантике лексических единиц. На материале словарных определений наименований артефактов в английском языке исследуется феномен селекции как одного из параметров интерпретации. На основании сопоставления разных словарей делается вывод о существовании двух уровней вариативности толковых дефиниций: в соответствии со степенью обнаруживаемых различий они могут быть охарактеризованы как случаи микро- и макровариативности, разница между которыми заключается в том, что макровариативность может приводить к нетождественным результатам членения смыслов в словарях.

Фундаментальным принципом когнитивной лингвистики является трактовка значения языковых единиц как когнитивного феномена, а не объективной сущности, существующей независимо от носителя языка и напрямую связывающей язык и окружающую действительность (подробную критику объективного подхода к значению, сводящего последнее к логическому условию истинности см. в [1]). Когнитивный подход к семантике языковых единиц предполагает, что значение не может рассматриваться исключительно в качестве набора признаков *объекта* концептуализации, но с необходимостью предполагает включение в модель описания и ее *субъекта* [2]. Роль субъекта концептуализации заключается в выборе «способов видения» объекта, объединяемых общим понятием *интерпретации* (*construal*) – «отношение между говорящим (слушающим) и той ситуацией, которую он концептуализирует» [3, p. 487–488].

Тот очевидный факт, что один и тот же объект/явление действительности может быть рассмотрен с разных точек зрения (ср. известный пример из работы Г. Фреге, в котором отмечается, что планета Венера может быть обозначена двумя разными по смыслу языковыми знаками – *утренняя звезда vs вечерняя звезда* [4]) поднимает важный лингвистический вопрос о реализуемых в языке разных способах интерпретации воспринимаемых явлений действительности и тех языковых средствах, которые обеспечивают вариативность и многообразие интерпретаций одного и того же референта.

Не будет большим упрощением сказать, что одна из основных задач когнитивной лингвистики во многом сводится к поиску существующих параметров интерпретации (*construal phenomena*), обуславливающих вариативность способов языковой концептуализации. Результатом поисков в этом направлении стали многочисленные классификации выявленных параметров в работах многих когнитивистов. Так, Р. Лангакер выделяет три параметра интерпретации (затем названные параметрами фокальной настройки (*focal adjustment*)):

1) селекция (*selection*) – способность избирательно подходить к разным элементам концептуализации, профилируя одни и игнорируя другие;

2) перспектива (*perspective*) – языковое выражение положения, из которой рассматривается ситуация (профиль/база, точка наблюдения (*viewpoint*), дейксис, объективность/субъективность);

3) абстракция (*abstraction*) – способность образовывать языковые категории, фиксируя сходства и различия между концептами [3].

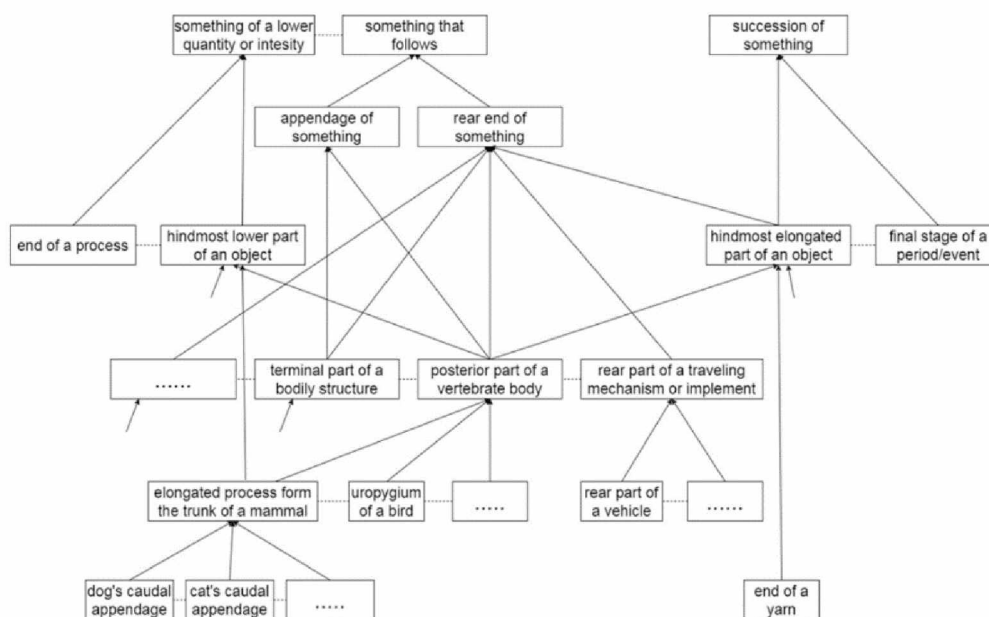
Классификации в других работах отличаются названиями и количеством называемых параметров; при этом, однако, суть выделяемых параметров во многом совпадает. Так, классификация Л. Талми включает четыре параметра: 1) схематизация (*schematization*); 2) перспектива (*perspective*); 3) распределение внимания (*distribution of attention*); 4) динамика сил (*force dynamics*) [5].

Четыре параметра называются и в работе У. Крофта и А. Круза: 1) внимание/салиентность (*attention/saliency*); 2) сравнение (*judgement/comparison*); 3) перспектива (*perspective/situatedness*); 4) гештальт (*constitution/gestalt*) [6].

Если перспектива (остановимся здесь на классификации Р. Лангакера) оказывается наиболее значимым параметром интерпретации для построения целостного высказывания, то *абстракция* и *селекция* играют важную роль и при интерпретации значения отдельных лексических единиц.

А б с т р а к ц и я как параметр интерпретации значения проявляется при определении уровня схематизации смысла – многоуровневая структура значения слова обуславливает неоднозначность его семантики: «то, что представляется разными значениями с одной стороны, оказывается примерами вариативности одного значения с другой» [7, р. 99]. Задача семантического описания многозначного слова, таким образом, состоит не в выборе единственного уровня абстракции, на котором могут быть описаны его значения, а в определении границ вариативности тех уровней, на которых эти значения закреплены в языке и могут быть выбраны субъектом концептуализации

[8; 9]. Данная особенность семантики слова была продемонстрирована нами ранее на примере лексикографического описания значения английского слова *tail* 'хвост' (рисунок).

Уровни схематизации значений в семантике английского слова *tail* [10]

Следующим параметром интерпретации, на котором и будет сосредоточено наше внимание в данной статье, является *селекция*. Как было сказано выше, селекция как параметр интерпретации играет важнейшую роль при конструировании значения отдельных лексических единиц. Поиск необходимых и достаточных признаков при определении «объективных» границ лексического значения, имевший место в эпоху структурализма, уступил место в рамках когнитивной парадигмы признанию неопределенности, диффузности смыслового содержания, границы которого подвижны и зависят от выбора субъектом той или иной модели концептуализации.

В работе У. Крофта и А. Круза разграничиваются понятия семантического потенциала (*purport*) – концептуальное содержание, ассоциирующееся с языковым знаком, – и собственно лексического значения, которое, согласно концепции, является *интерпретацией* семантического потенциала. В то время, как концептуальное содержание многомерно, полимодально и диффузно, то его интерпретация (то есть собственно конструирование лексического значения) представляет собой операцию, состоящую из 1) референтного соотношения, 2) образования внутренней структуры и 3) атомизации (установления внешних границ). Иными словами, конструирование лексического значения происходит в процессе *интерпретации* семантического потенциала слова, а интерпретация, в свою очередь, включает *селекцию*, т.е. выбор признаков для формирования внутренней структуры значения [6].

Согласно представленной точке зрения лексикографические дефиниции, задача которых состоит в селекции признаков для описания наиболее закреплённых в языковом коллективе примеров интерпретации семантического потенциала слова, представляют собой живые образцы конструирования структуры лексического значения. Сказанное обусловило выбор словарных дефиниций в качестве объекта описываемого исследования, цель которого состоит в раскрытии типов несоответствий в толковании лексических единиц в разных словарях при совпадении их референтной соотнесенности.

Материалом послужили словарные определения наименований одежды, оружия и кулинарных терминов в английском языке на материале пяти онлайн-словарей: Cambridge English Dictionary (CED), Merriam-Webster Dictionary (MWD), Collins English Dictionary (COBUILD), Oxford learner's dictionaries (OLD), Dictionary.com (DC).

В результате исследования нами были выявлены два уровня вариативности, которые в соответствии со степенью обнаруживаемых различий могут быть охарактеризованы как случаи *микро-* и *макровариативности*. Микровариативность в результате селекции признаков при интерпретации значения проявляется на уровне:

1) взаимозаменяемости имплицитующих друг друга признаков, например:

- *Steak* 'стейк' – *cut from a fleshy part of a beef carcass* 'вырезается из мясной части говяжьей туши' (здесь и далее перевод наш. – В. Т.) (Merriam-Webster Dictionary) ↔ *without much fat on it* 'без большого количества жира' (COBUILD) ↔ *good quality* 'высокого качества' (Oxford Learners' Dictionary);

- *Bow* 'лук' – *consisting of piece of wood or metal* 'состоит из деревянного или металлического элемента' (OLD) ↔ *made of a strip of flexible material (such as wood)* 'изготовлен из гибкого материала (например, дерева)' (MWD);

- *Pullover* 'пуловер' – *piece of clothing made of wool or cotton* 'вид одежды, изготавливаемый из шерсти или хлопка' (OLD) ↔ *piece of clothing that is usually made of a warm material such as wool* 'вид одежды, обычно изготавливаемый из теплых материалов (например, шерсть)' (CED);

2) несовпадения объема информации в рамках тождественных признаков, например:

- *Nunchuk* 'нунчаки' – *consisting of two sticks linked loosely with a chain or fine rope* 'состоят из двух стержней, соединенных короткой цепочкой или тонким шнуром' (COBUILD) vs *consisting of two foot-long hardwood sticks joined by a chain or thick cord that stretches to body width* 'состоят из двух стержней длиной фут, из твердых пород дерева, соединенных цепочкой или толстым подвесом, растягивающимся на ширину тела' (Dictionary.com);

- *Rifle* 'ружье' – *with a rifled bore* 'с нарезной частью канала ствола' (MWD) ≈ *with spiral grooves cut in the inner surface of the gun barrel* 'со спиралевидной нарезкой на внутренней поверхности ствола' (DC);

• *Dress* ‘платье’ – *covers the body and part or all of the legs* ‘покрывает тело и часть или всю длину ног’ (COBUILD) ≈ *covers the top half of the body and hangs down over the legs* ‘покрывает верхнюю часть тела и свободно ниспадает вдоль ног’ (CED).

3) несовпадения введенных в структуру дефиниции дифференциальных признаков, например:

• *Rifle* ‘ружье’ – *a gun with a long barrel* ‘огнестрельное оружие с длинным стволом’ (COBUILD) ≠ *weapon with a rifled bore* ‘оружие с рифленным стволовым каналом’ (Merriam-Webster Dictionary);

• *Shoe* ‘туфля’ – *having a thick or stiff sole... and an upper part of lighter material (such as leather)* ‘состоит из толстой или твердой подошвы и верхней части из более легкого материала (например, кожи)’ (MWD) ≠ *usually made of a strong material such as leather* ‘обычно из прочного материала, например, кожи’ (CED);

• *Tunic* ‘туника’ – *loose + covers the top part of your body* ‘свободная + укрывает верхнюю часть тела’ (CED) ≠ *sleeveless + worn on the top part of your body* ‘без рукавов + укрывает верхнюю часть тела’ (COBUILD) ≠ *hip-length or longer* ‘до бедер или длиннее’ (MWD) ≠ *reaches to the hips and is worn over trousers or a skirt* ‘достигает бедер и носится поверх юбки или брюк’ (OLD, CD).

Макрoвариативность, в свою очередь, проявляется на уровне:

1) несовпадения категориальных признаков, например: *Blouse* ‘блузка’ – 1) *a kind of shirt worn by a girl or woman* ‘вид рубашки для женщин’ (COBUILD) ≠ 2) *a piece of clothing like a shirt that women wear* ‘предмет одежды для женщин похожий на рубашку’ (CED, OLD) ≠ 3) *a usually lightweight, loose-fitting garment for women...* ‘обычно легкий, свободный предмет одежды для женщин...’ (DC), где в первом случае блузка включается в категорию рубашек как подвид, во втором – категория блузок лишь сравнивается с семантически близкой категорией рубашек, но между ними устанавливается граница (*like a shirt* ‘как рубашка’), а в третьем случае связь с рубашкой оказывается для конструирования дефиниции вообще нерелевантной;

2) несовпадения семантических фреймов, в рамках которых выстраивается структура дефиниции. Так, для семантического описания наименований блюд и кулинарных изделий ядерными модулями информации являются знания о составляющих ингредиентах и способах приготовления обозначаемого денотата, а также о способе употребления денотата в пищу (*soup* ‘суп’ – *... usually hot* ‘обычно горячий’ (только в Cambridge English Dictionary из проанализированных словарей)); способе сервировки (*omelet* ‘омлет’ – *... served folded in half* ‘... подается сложенным наполовину’ (только в Cambridge English Dictionary)); социально-культурных нормах (*ice-cream* ‘мороженое’ – *... often eaten as a dessert* ‘... часто служит в качестве десерта’ (только в Oxford Learners’ Dictionary)); национально-культурном контексте (*pasta* ‘паста’ – *... of Italian origin* ‘... итальянского происхождения’ (только в Oxford Learners’ Dictionary) и т.п.

Разница между микро- и макровариативностью словарных дефиниций заключается в том, что последняя может приводить к нетождественным результатам членения смыслов в словарях: на определенном этапе та или иная фреймовая модель может достичь степени автономности, достаточной для интерпретации ее как отдельного значения или оттенка значения. Так, например, отделение значения *dish* ‘блюдо’ для слова *pasta* ‘паста’ обусловлено распространенностью денотата в качестве блюда, подаваемого в кафе и ресторанах, где фрейм, включающий особенности и процесс приготовления, утрачивает релевантность с точки зрения потребителя:

Pasta ‘паста’ – 1. *paste in processed form...* ‘тесто, подвергшееся технологической обработке...’, 2. *a dish of cooked pasta* ‘приготовленная паста, блюдо’ (Merriam-Webster Dictionary).

Проведенное исследование вариативности лексикографических дефиниций наглядно демонстрирует тот факт, что признаковая структура и границы лексического значения не могут быть описаны исключительно в терминах «объективного» семантического содержания, стоящего за языковым знаком, но с необходимостью детерминируются способами интерпретации этого содержания субъектами концептуализации. Таким образом, селекция семантических признаков и выбор когнитивной модели, совершаемые пользователем языкового знака, являются одним из важнейших аспектов конструирования лексического значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лакофф, Дж.* В чем ошибается объективистская метафизика / Дж. Лакофф // Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – С. 246–260.
2. *Verhagen, A.* Construal and Perspectivization / A. Verhagen // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed.: D. Geeraerts, H. Cuyckens. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2007. – P. 48–82.
3. *Langacker, R. W.* Foundations of cognitive grammar / R. W. Langacker. – Stanford, CA : Stanford Univ. Press, 1987. – Vol. 1. – 528 p.
4. *Фреге, Г.* Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. – М., 1997. – № 35. – С. 352–379.
5. *Talmy, L.* Toward a cognitive semantics / L. Talmy. – Cambridge, MA : MIT Press, 2000. – Vol. 1. – 565 p.
6. *Croft, W.* Cognitive linguistics / W. Croft, D. A. Cruse – N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2004. – 374 p.
7. *Geeraerts, D.* Words and other wonders: papers on lexical and semantic topics / D. Geeraerts. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2006. – 505 p.
8. *Tuggy D.* Ambiguity, polysemy and vagueness / D. Tuggy // Cognitive linguistics. – 1993. – Vol. 4 (3). – P. 273–290.

9. *Tuggy, D. Schematicity / D. Tuggy // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed.: D. Geeraerts, H. Cuyckens. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2007. – P. 82–117.*

10. *Тур, В. В. Тождество и отдельность лексического значения (на примере семантики английской лексемы tail ‘хвост’) / В. В. Тур // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2020. – № 2. – С. 52–63.*

The paper presents the results of a comparative analysis of dictionary definitions of the names of clothes, weapons and culinary names in English, which was carried out on the material of five dictionaries. Two levels of variability of semantic descriptions are revealed: micro- and macrovariations. The difference between the levels lies in the fact that the latter may lead to nonidentical results of splitting of senses in different lexicographic descriptions.

Поступила в редакцию 19.11.2020

А. И. Цуна

О МОДИФИКАЦИИ СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ СЛОЖНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ

В статье рассматриваются два варианта модификации структуры сложного диалогического единства – расширение и усечение. Выделяются разновидности комплементарных реплик, участвующих в расширении сложного диалогического единства. Устанавливается зависимость между способом модификации и иллокутивными характеристиками финальной реплики сложного диалогического единства.

Актуальным вопросом теории диалога остается изучение диалогических единств (И. П. Святогор, Н. Ю. Шведова, Т. И. Мартыненко, Г. В. Бырдина, Н. Н. Гастева, Е. В. Вохрышева, М. Я. Блох и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], в том числе и сложных диалогических единств (С. М. Поляков, Л. С. Маркина, Г. А. Пенькова, В. Д. Николаева и др.) [8; 9; 10; 11]. Несмотря на достаточное количество работ в данной области, нерешенным остается ряд проблем, одной из которых является определение структурных типов сложного диалогического единства (далее ДЕ). В частности, анализ разговорной диалогической речи позволяет выделить наряду с базовыми структурными моделями сложных ДЕ (бинарной, цепочечной, прерывающейся, смешанной) [12; 13] и некоторые модифицированные структуры.

Целью данной работы является установление способов модификации структуры сложных ДЕ в русском разговорном диалоге и выявление характеристик модифицированных ДЕ. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- определение признаков комплементарных реплик как средства наращивания сложного ДЕ и выделение разновидностей таких реплик;
- установление условий усечения сложного ДЕ;
- выявление корреляций между иллокутивной функцией финальной реплики сложного ДЕ и способом его модификации.